

Ши То тщательно выплюнул изо рта шерсть добычи, недовольно ткнул лапой в только что убитую антилопу. Мясо от всех убитых ими антилоп вместе взятых составляло немалый запас, но для их племени этого всё равно было мало.

— Эти антилопы совсем не жирные, — проворчал он.

Ху Шоу Жэнь причмокнул губами и посоветовал:

— Всё же мясо — это мясо. Гораздо хуже было бы, если бы сегодня вообще ничего не попало.

Зверолюди заговорили между собой. Хотя добыча была скромной, настроение заметно улучшилось по сравнению с утром, когда они вышли на охоту в напряжённом молчании.

— По-моему, совсем ничего не поймать — ещё не беда. Настоящая беда — когда попадают только самки с детёнышами.

Ши То вздохнул:

— Эх... В общем, всё плохо.

Ху Шоу Жэнь, напротив, был философски настроен и утешал:

— Через несколько дней дичи станет гораздо больше. Тогда наешься до тошноты — хоть лопайся!

Действительно, в удачные дни охоты так и бывало: ели столько мяса за раз, что надолго теряли аппетит и выходили на охоту лишь спустя долгое время.

Если мясо оставалось, его солили. Однако солёное мясо предназначалось исключительно на зимний сезон, и зверолюди старались не прибегать к засолке, пока не убедятся, что свежее мясо вот-вот испортится.

К тому же технология засолки была несовершенна: летом заготовленное солёное мясо редко доживало до зимы. Поэтому обычно его не делали заранее — этим занимались только осенью.

Ши То не почувствовал утешения. Он отстранил товарищей и подошёл к Юй, чтобы спросить, что делать дальше.

— Здесь вокруг много травы, значит, поблизости должно быть ещё много зверей, — сказал он, припадая к земле и принюхиваясь к следам добычи. — Юй, может, попробуем поймать ещё?

— Только не знаю, сколько ещё антилоп нам понадобится...

— Хватит гоняться за антилопами, — решительно произнёс Юй. — Пойдёмте за длинношеим зверем.

— За длинношеим?! — оживился Ши То.

Один такой зверь давал мяса гораздо больше, чем все эти антилопы вместе взятые. Главное — мяса было много! Если удастся поймать хотя бы двух, можно будет несколько дней не выходить на охоту.

Правда, длинношей был крайне осторожен, и найти его следы было непросто.

— Юй, ты нашёл следы длинношея? — нетерпеливо спросил Ши То, точа когти от возбуждения. Он давно не видел этого зверя и уже почти забыл, каков он на вкус.

Юй кивнул:

— Кажется, я только что видел их там.

Все повернулись в указанном направлении. Там густо стоял лес, полностью закрывавший обзор. Никто не понимал, как Юй мог что-то заметить сквозь эту чащу, но сомневаться в нём не смели.

— Чего же мы ждём? Бежим скорее! Может, успеем вернуться в племя до темноты!

— А что делать с этими антилопами? Оставим здесь — и грифы всё растащат за считанные минуты.

— Сяо Хуа, Шуй, Е Цзы... — Юй назвал троих звероловцев, чьи звериные обличья были массивными и медлительными. — Вы отнесите добычу обратно в племя. Длинношей далеко, идти туда долго.

— Ши То, Фэн... Вы со мной! — Юй первым бросился вперёд, другие последовали за ним без промедления.

Троим оставшимся действительно предстояла нелёгкая задача — перенести всех антилоп. Но если связать туши травяными верёвками, можно унести всё за один раз.

Когда Сяо Хуа принял человеческий облик, стало особенно заметно, сколько же мяса они добыли.

— Сяо Хуа, а как ты теперь будешь всё это тащить? — хором удивились двое его товарищей.

— Свяжу травой, — ответил тот. — Иначе каждому по две антилопы — и всё равно не унесём за раз.

— Как рыболовную сеть плетёшь? Я помогу!

...

Чэн Ань проспал очень крепко. Когда он проснулся, солнечный свет уже сместился далеко от входа в пещеру — было уже после полудня.

Снаружи стоял шум, доносился даже звук каменного барабана. Чэн Ань мгновенно проснулся: неужели Юй вернулся?!

Он вскочил, встряхнулся, взъерошив сплюснутую шерсть, и выбежал из пещеры встречать Юя.

Первое, что бросилось ему в глаза, — гора антилоп на площади: одна, две, три... двенадцать! Каждый охотник принёс хотя бы одну антилопу!

Он огляделся — Юя среди них не было. Разочарованный, Чэн Ань подошёл к Сяо Хуа, с которым был знаком ближе других.

— Сяо Хуа, Юй ещё не вернулся?

Сяо Хуа как раз разделял антилопу. Увидев Чэн Аня, он быстро вытер руки и замер, внимательно слушая.

— Нет, они пошли за длинношеем. Нам велели вернуться первыми, потому что мы медленные. Но с антилопами возились долго — пришлось связывать их травой. Если всё прошло удачно, Юй с остальными скоро будут здесь.

— Понятно, — кивнул Чэн Ань и отошёл, чтобы не мешать работе.

Несмотря на хрупкую внешность и застенчивый нрав в человеческом облике, Сяо Хуа был искусным охотником. Он ловко и без колебаний потрошил добычу.

Антилопы были невелики, и вскоре все двенадцать были разделаны: шкуры, рога, внутренности и мясо аккуратно сложены в отдельные кучи.

Но прошло немало времени, а Сяо Хуа всё не начинал делить мясо. Чэн Ань не выдержал:

— Сяо Хуа, а мясо раздавать не будете?

Сяо Хуа переглянулся с другими:

— Юй же нет...

— Но ведь Ань — жрец. Может, ему можно довериться? — добавил Сяо Хуа.

Чэн Ань задумался. Действительно, каждый раз при разделе мяса Юй обязательно присутствовал — хотя и не участвовал лично, но всегда наблюдал со стороны.

Почему? Чтобы подчеркнуть авторитет вожака? Или чтобы никто не усомнился в справедливости распределения?

Как бы то ни было, догадка Чэн Аня оказалась верной.

Сяо Хуа и другие, похоже, пришли к единому мнению. Они бережно подняли Чэн Аня и посадили его на сложенные из камней возвышение.

Чэн Ань недоумевал: «Что это за церемония?! Спустите меня!»

Высота была подобрана идеально: сидя на камнях, он оказался на уровне глаз с остальными. Рядом лежала только что разделанная добыча.

Правда, конструкция была шаткой: чуть пошевелишься — и вся груда камней качается. Хотя кто-то держал её снизу, Чэн Ань всё равно испугался и замер.

Не дожидаясь вопросов, Сяо Хуа объяснил:

— Ань, ты жрец. Твоё присутствие — всё равно что присутствие Юя. Посмотри, как мы разделим мясо? Иначе оно привлечёт мух и испортится.

Чэн Ань согласился: запах крови действительно усиливался, вокруг уже кружили насекомые. Даже при прохладной погоде мясо могло быстро испортиться на солнце.

Он кивнул:

— Давайте, Сяо Хуа. Я смотрю!

У Чэн Аня уже было более тридцати очков веры. Почти половина племени считала его своим духовным лидером, а остальные, хоть и не приносили ему веру, всё равно относились с глубоким уважением. (Требования к начислению веры были довольно высоки.)

Фактически, Чэн Ань стал вторым по влиянию человеком в племени после Юя, поэтому его присутствие при разделе мяса никого не смущало.

Все радовались возможности получить мясо пораньше, никто не возражал и послушно выстроился в очередь.

Чэн Аню даже не нужно было шевелиться — достаточно было просто сидеть и наблюдать. Когда к нему подходили некоторые полу-зверолюди, они протягивали ему небольшие подарки:

яркие полевые цветы, необычный камешек или травяного кузнечика, сплетённого из стеблей.

«О нет, я, кажется, превратился в талисман», — подумал он.

Но быть талисманом оказалось не так уж плохо!

Он приподнял пушистый хвост и ласково ткнулся им в тех, кто дарил подарки, в знак благодарности.

Если бы не боялся раскачать каменную грудку, он бы даже поднял лапку, чтобы пожать им руки.

«Странно... Неужели во мне просыпается какой-то древний инстинкт?»

Сяо Хуа быстро разделил мясо. Несколько порций оставил для охотников, ещё не вернувшихся. Остальное значительно уменьшилось в объёме. Эти куски накрыли шкурами антилоп, чтобы защитить от мух.

Среди них были и порции для него самого и для Юя!

Сяо Хуа осторожно снял Чэн Аня с камней и не забыл собрать все подарки.

С разрешения Чэн Аня он уложил их ему на спину, чтобы тот сам донёс домой.

Сам же Сяо Хуа взял мясо для Чэн Аня и Юя и пошёл следом.

Чэн Ань семенил мелкими шажками, боясь уронить подарки. Лишь вернувшись в пещеру, он перевёл дух.

Он стряхнул с себя сокровища и аккуратно отнёс их пастью к корзинке с травяными изделиями, подаренной Шу.

«Хорошие подарки! Все рядышком!»

Сяо Хуа положил мясо на место:

— Ань, я пойду. Если Юй не вернётся к ночи, я принесу тебе еды.

Чэн Ань помахал лапкой:

— Спасибо, Сяо Хуа! Беги скорее. До свидания!

— Хм, — Сяо Хуа тоже помахал рукой, подражая ему. — До свидания.

Едва Сяо Хуа вышел, Чэн Ань рухнул на пол. Сидеть неподвижно, словно статуэтка, а потом идти, напрягая спину, — это было утомительно!

Нужно хорошенько отдохнуть.

Он даже не стал обращать внимание на грязь под лапами, а просто перекатился по земле.

«Интересно, чем сейчас занят Юй?» — подумал он с лёгкой грустью.

Скучно... Лучше почитаю.

Конечно же, он взял «Атлас диких овощей». «Большой трактат о травах» пока откладывал: он же не врач! Такие специализированные книги читать — настоящая пытка.

Гораздо приятнее заниматься сбором дикоросов — это не требует особых размышлений.

«Посмотрим, какие овощи водятся весной...»

Когда есть дело, время летит незаметно.

Солнце уже клонилось к закату, и Чэн Ань почувствовал разочарование: похоже, Юй сегодня не вернётся.

Но Сяо Хуа оказался пунктуальным: он принёс каменную миску с едой.

— Ань, я сварил суп из картофеля и мяса. Ешь скорее, — поставил он миску перед Чэн Анем. — Сегодня ночью не хочешь переночевать у меня? Скоро стемнеет, Юй, наверное, не успеет вернуться.

Чэн Ань покачал головой:

— Нет, спасибо, Сяо Хуа. Я лучше останусь здесь. Я немного привередлив ко сну — мне неудобно в чужом месте.

Сяо Хуа кивнул с пониманием:

— Тогда я помогу завалить вход камнями. Ночью ветрено, без заглушки будет холодно.

— Хорошо, — согласился Чэн Ань. — Только оставь щель, чтобы я мог выбраться.

— Обязательно.

Пока Чэн Ань ел, его вдруг осенило: он же точно как домашний питомец, которого хозяин оставил дома и попросил соседей покормить!

От этой мысли сначала захотелось смеяться, а потом — плакать.

Все считают его милым, но на самом деле это очень неудобно! Как же он скучает по тем дням, когда был человеком!

— Ань, кажется, я слышу их! — внезапно воскликнул Сяо Хуа.

— А? Кого? — Чэн Ань поднял голову от миски и тоже прижал ухо к земле.

— Ничего не слышу...

— Слышу! — уверенно заявил Сяо Хуа, превратился в зверя и продолжил прислушиваться. Через некоторое время он поднялся: — Они возвращаются! Успешная охота — поймали длинношею! Я пойду помочь!

Он выскочил из пещеры, не дожидаясь ответа.

Чэн Ань выбежал следом и увидел, что все те, кто вернулся днём раньше, тоже бегут к выходу из поселения.

«Неужели правда есть какие-то звуки, которые я не слышу?» — подумал он с досадой и снова прижался ухом к земле.

Но так и не смог ничего различить.

В итоге он сдался и решил просто сидеть у входа в пещеру, ожидая возвращения охотников.

Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая облака в огненные краски. Зрелище было прекрасным, но Чэн Ань был слишком взволнован, чтобы любоваться им.

Наконец, прежде чем последний отблеск заката исчез, он услышал шорох в лесу — они возвращались!

Чэн Ань выбежал на площадь и встал в ожидании.

Света ещё хватало, и он отчётливо увидел, как Юй шагал впереди. Хотя добычу уже разделали, она оставалась огромной! Просто гигантской!

Теперь Чэн Ань понял, почему зверя называют «длинношей». Но никто не сказал, что шея у него такая длинная! Что это за зверь?

Шея была длиннее и толще, чем у жирафа, да и сам он не походил на жирафа — тело покрывали чешуйки.

Странный зверь.

Юй сразу заметил Чэн Аня, стоявшего впереди других полу-зверолов.

Хотя он уже искупался в реке по дороге домой, шерсть ещё не высохла и слиплась прядями. Боясь, что запах крови помешает Чэн Аню, он остановился в нескольких шагах.

Но Чэн Ань сам сделал шаг навстречу — тогда Юй быстро схватил его зубами и усадил себе на спину.

Чэн Ань уже привык к этому движению и уверенно устоял на лапках. Просто он на секунду отвлёкся, пытаясь получше рассмотреть странного зверя.

Теперь, вблизи, он невольно сглотнул от волнения.

Этот зверь был огромен!

Как им вообще удалось его убить?

Чэн Ань подумал: даже если бы зверь был травоядным, живой — одним ударом лапы он бы раздавил несколько таких, как он.

Услышав шум, все полу-зверолюди высыпали наружу. Увидев добычу, они обрадовались и помогли занести длинношею на площадь, чтобы удобнее было разделывать.

Этот зверь был даже крупнее гигантского оленя!

— Юй, вы молодцы! Он такой огромный! Да ещё и два поймали! Как вам это удалось? Сколько же мяса! На сколько дней хватит? — искренне восхищался Чэн Ань.

Юй убедился, что Чэн Ань сидит крепко, и направился в пещеру — нужно было обсушиться.

— Это длинношей, — кратко пояснил он по дороге. — У него очень длинная шея. Он огромный, но ест только траву и листья. Чешуя у него есть, но не такая прочная, как у крокодила. Достаточно прыгнуть с дерева и перекусить ему шею.

Он не стал подробно рассказывать о самой охоте, но и этих немногих слов хватило, чтобы Чэн Ань представил, насколько это было трудно.

— Вы великолепны!

В пещере Юй принял человеческий облик, вытерся и обернул бёдра шкурой.

Заметив в углу антилопье мясо, он сразу понял: Сяо Хуа и другие уже разделили добычу, и, конечно, рядом был Чэн Ань.

Но что это за кучка мелочей и корзинка с травой?

— Что это? — Юй взял травинку и понюхал. Ничего особенного — просто свежесрезанная трава, которая за день уже немного завяла и стала неприметной.

Чэн Ань чуть не забыл про подарок Шу:

— Это дикие овощи от Шу! Один вид горький, другой — кислый. Кислый можно есть сырым, как приправу — очень кислый! А после варки кислота уходит, и стебли становятся хрустящими и вкусными.

Юй кивнул:

— Понятно. А эта кучка мелочей?

— Травяного кузнечика тоже подарил Шу. Смотри, похож на меня? Остальное подарили полузверолюди, когда делили мясо. Только я не знаю, как их зовут... — Чэн Ань смутился: принимать подарки от незнакомцев было как-то неловко.

Юй легко похвалил:

— Мило. Пойдём на площадь?

— Пойдём! — Чэн Ань энергично кивнул и оказался уже на плече Юя.

— Далеко ли живут длинношеи? Вы сегодня так поздно вернулись, уже почти стемнело, — проговорил Чэн Ань, даже не замечая лёгкой обиды в своём голосе.

На площади уже зажгли факелы — вечер наступал быстро.

Юй кивнул:

— Да, далеко. Туда и обратно уходит много времени. Но через несколько дней станет легче: детёныши уже родятся, и можно будет ловить их матерей. Если ничего не случится, охотники больше не будут уходить так далеко.

Чэн Ань сразу повеселел. Ему было любопытно:

— А вкусное ли мясо у длинношея? Лучше или хуже, чем у гигантского оленя?

— Нормальное. Мне кажется, на вкус почти как оленина.

Значит, вкусное! Чэн Ань с нетерпением ждал, каково же оно на вкус. Судя по радости других зверолов, плохим оно быть не могло.

Днём, разделяя антилоп, Сяо Хуа снял шкуры и рога. Шкуры можно было выделать и использовать на одежду, постельное бельё или обмен.

Но не у всех животных шкура годилась в дело. Например, у длинношея она была бесполезной: под толстым слоем чешуи кожа оказалась тонкой и быстро портилась. Лучше было сразу пустить её в пищу.

Поэтому зверолоды даже не стали снимать шкуру — просто рубили мясо вместе с ней на куски и раздавали.

Мяса было так много, что каждый получил щедрую порцию.

А сейчас ведь весна, не суровая зима. Можно было не экономить, а есть досыта.

Ведь через несколько дней охотники снова выйдут, а звери весной не мигрируют и не прячутся — всегда будет хоть какая-то добыча.

Больше добычи — больше ешь, меньше — меньше. Так жили многие годы.

Разделив мясо, Юй взял свою и Чэн Аня порцию и вернулся в пещеру. Он счистил чешую — мясо оказалось ярко-красным, аппетитным. Оставалось узнать, насколько оно вкусно.

Варить сегодня было поздно — пока сварить, совсем ночь наступит.

Юй нарезал мясо кусками, нанизал на палочки и поставил жариться у костра. Под пепел закопал пару ямсов — пусть томятся.

Чэн Ань с интересом наблюдал. Вдруг до него дошло:

— Сегодня ужин — жареное мясо?

Юй кивнул:

— Да. Ты пробовал?

Чэн Ань вспомнил: Сяо Хуа принёс ему суп, но он ел его впопыхах, торопясь выйти встречать Юя.

— Ну... ел, но не доел, — признался он. — Миска там ещё стоит!

— Хочешь ещё мяса?

— Хочу! — обрадовался Чэн Ань. — Только давай ещё немного кислой травы пожарим. Я называю её «кислотравой». После жарки она становится менее кислой и отлично сочетается с мясом, снимает жирность. Только не ту, длинную — она горькая, я её не люблю!

Юй согласился, вымыл «кислотраву» и нанизал вместе с мясом. Возможно, из-за богатой добычи он нарезал особенно много: баранина, мясо длинношея — всего, по прикидкам Чэн Аня, набралось килограммов пятнадцать! Плюс два ямса!

Чэн Ань ел мало — даже голодный, он съедал максимум килограмм-полтора. Остальное было для Юя.

Он с изумлением смотрел на шампуры:

— Юй, ты всё это съешь?

— Много? Нет. Не волнуйся, ничего не пропадёт. Всё съем.

«Не много?» — Чэн Ань задумался. Получается, Юй за раз съедает столько, сколько другие едят за несколько дней. Значит, зимой он постоянно голодал?

Он с грустью посмотрел на Юя. Его обычно весело виляющий хвост опустился.

«Обязательно постараюсь! Чтобы зимой Юй всегда был сыт!»

— Почему хмуришься? — Юй заметил его выражение лица и потрепал по щеке.

— Не трогай мою морду! — Чэн Ань вырвался и потерял щёку. — Я буду зимой есть поменьше!

Юй понял, в чём дело:

— Ты думаешь, что я раньше голодал? Не переживай. Просто сегодня весь день был в зверином облике — потратил много сил, поэтому и ем больше. В обычные дни, в человеческом облике, мне столько не нужно. А ты и так мало ешь — ещё меньше начнёшь, и не вырастешь.

Действительно, по меркам зверолодей, Чэн Ань ел очень мало — даже меньше, чем полузверолоуди.

— А тебе не будет тяжело? — уточнил Чэн Ань. — От такого количества не станет ли тошно?

— Думаю, нет. Хотя если бы добавили ещё столько же, возможно, и переборщил бы.

— Ещё столько же? То есть, после этого — ещё такие же шампуры?

— Наверное... — Юй не был уверен. Давно уже не ел до состояния полного насыщения.

Слишком сытый — теряешь бдительность. Лучше оставаться чуть голодным: и в голове ясно, и тело готово к действию.

Чэн Ань подсчитал: чтобы прокормить Юя в зверином облике, нужно около пятнадцати килограммов мяса за приём! При двух приёмах в день — тридцать килограммов!

Но это логично: ведь в зверином облике они — крупные хищники. Будь их аппетит таким же, как у людей, это было бы противоестественно.

Чэн Ань обвил хвостом предплечье Юя и серьёзно сказал:

— Отныне мы будем есть досыта каждый день.

— Хорошо, — мягко ответил Юй.

<http://bllate.org/book/16054/1438798>